

— Этот небесный мир и вправду огромен, идём уже так долго, а ни одного бессмертного так и не встретил... — Котообразный демон шёл, бормоча что-то себе под нос, как вдруг услышал впереди звук воды. Он мгновенно сгорбился, пригнулся и спрятался за огромным валуном, украдкой выглядывая вперёд.

Журчащий родник падал, ударяясь о каменную поверхность с мелодичным звоном. Тёплый источник испускал пар, который медленно поднимался вверх, окутывая всё словно сказочное место. Цветы персика осыпались, ветер подхватывал лепестки, и они россыпью падали на водную гладь, покачиваясь на волнах вместе с течением.

Котообразный демон смотрел долго, но так ничего и не понял. Как раз когда он расслабился и собрался выйти, подняв голову, он вдруг заметил, что на самом большом персиковом дереве кто-то лежит, прикорнув на ветке.

Чёрные волосы, красные одежды, алое лицо, белоснежная кожа.

Котообразный демон смотрел и застыл в оцепенении, никак не ожидая, что в мире может существовать столь прекрасное существо. Он не знал, как описать его красоту, но чувствовал, что это самый прекрасный человек на свете. Красивее, чем лисья дева с Восточной горы, красивее, чем цзяожэнь из Западного моря, красивее, чем все демоны, которых он когда-либо видел.

Так прошло время, за которое сгорела половина благовонной палочки, а котообразный демон полностью забыл о существовании времени. Горы, вода, персиковый лес, красавец, возлежащий среди цветов. На мгновение демону даже показалось, что одного этого взгляда достаточно, чтобы прожить жизнь без сожалений.

— Насмотрелся? — Голос того человека был подобен жемчугу и нефриту, каждый звук проникал прямо в душу.

Котообразный демон очнулся и, не подумав, честно выпалил:

— Нет...

Едва произнеся это, демон тут же поднял лапу и в панике зажал себе рот. Выходит, тот уже давно обнаружил его присутствие! Что же теперь делать?

— И чего там прячешься? Выходи.

Худшее, что грозит — смерть. Сжавшись от страха, котообразный демон высунулся и сделал шаг вперёд. Долгое время тот человек ничего не говорил, и демон, набравшись смелости, взглянул на него. Оказалось, что незнакомец уже открыл глаза и спустился с дерева. Раньше демон смотрел на его спящее лицо издалека, а теперь, увидев его открытые глаза, он наконец понял, что значит «прекрасен, как бессмертный».

Эти глаза переливались всеми цветами радуги. Аура этого человека была чистой и холодной, отрешённой от мирской суеты. Хотя на нём были самые яркие красные одежды, от него веяло самой чистой благородностью. Котообразный демон уже забыл о своём нынешнем положении, в голове у него была лишь одна мысль: если и я стану бессмертным, смогу ли обрести такое же сияние?

— Маленький, как тебя зовут? — На лице того человека не было никаких эмоций, он лишь опустил взгляд на котообразного демона, и этого одного взгляда хватило бы на вечность...

Сценарий Лу Няня заканчивался именно на этой фразе. Произнеся её, он выпрямился и посмотрел в зал. Никто в зале и на сцене не реагировал, и Лу Нянь невольно задумался: может, он сыграл слишком деревянно? Ведь правда, он не годится для актёрской игры?

Как раз когда он ломал голову, не стоит ли ему просто поклониться и уйти со сцены, в зале Лянь Чжэн наконец нарушил тишину:

— Ты нам подходишь!

Даже по дороге домой Лу Нянь всё ещё был в тумане, чувствуя себя невероятно.

Вроде бы он ничего особенного не сделал, просто произнёс две реплики. Каждый раз, когда Лу Нянь молчал, Сюй Дун понимал, что у него в голове вертятся тысячи мыслей, и он наверняка о чём-то бесполезном размышляет:

— Я же говорил, эта роль для тебя очень проста.

Лу Нянь резко обернулся, посмотрел на Сюй Дуна, и на душе у него стало тепло и радостно:

— Брат Дун, ты с самого начала считал, что у меня есть актёрские способности?

— Актёрские способности? — Словно услышав самую нелепую шутку на свете, Сюй Дун приподнял бровь и фыркнул. — Для этой роли какие нужны способности? Ты можешь просто стоять и молчать, главное — чтобы ты был красив.

Главное — красив...

Вот и всё...

Кр-рах!

Только что наклеенный Лу Нянем на себя ярлык «актёрского потенциала» бесшумно разлетелся на куски. В тот момент, когда он в душе всхлипывал и кусал уголок носового платка, Сюй Дун неожиданно снова заговорил:

— Я сейчас просто так, сгоряча сказал. На самом деле ты сыграл очень хорошо. Красота бывает внешней и внутренней, а у тебя есть и то, и другое.

Хотя Лу Нянь не совсем понимал концепцию «красавца», он отлично понимал, что Сюй Дун его хвалит. Впервые попал на пробы и прошёл — это в любом случае радостное событие. Лу Няню не терпелось поделиться хорошей новостью с другими, он достал телефон и по привычке отправил сообщение Чжу Е:

[Брат Е, я прошёл пробы! o((□▽□o)]

[Отлично, поздравляю, продолжай в том же духе!]

— Хи-хи-хи... — Лу Нянь, держа в руках телефон, глупо ухмылялся. Увидев, что остальные трое в машине смотрят на него, поспешил сдержать улыбку и принял серьёзный вид. — Пробы прошли, значит, сегодня в обед нам надо пойти куда-нибудь от души поесть и отпраздновать!

Ся Пипи и старина Чжан мгновенно подняли руки в знак согласия, согласился лишь Сюй Дун:

— Я заказал для вас морской набор в ресторане «Цзисяньцзюй». Штрих-код уже отправил на

телефон Ся Пипи, придёте — сразу оплатите.

Лу Нянь и Ся Пипи хором спросили:

— А ты, брат Дун?

Выражение лица Сюй Дуна стало неясным, он сжал кулак, поднёс его ко рту и слегка кашлянул, делая вид, что это неважно:

— У меня кое-какие дела, не пойду с вами. Старина Чжан, высади меня на следующем перекрёстке. После еды не шатайтесь где попало, пораньше возвращайтесь домой, понятно?

— Поняли...

— Пока, брат Дун...

После того как Сюй Дун вышел из машины, старина Чжан продолжил путь, отвезши остальных двоих в «Цзисяньцзюй».

Лу Нянь обернулся и посмотрел в заднее стекло: фигура Сюй Дуна становилась всё меньше и меньше, пока, наконец, не скрылась за поворотом. Только тогда он повернулся обратно.

— Вам не кажется, что брат Дун в последнее время как-то странно себя ведёт? Не могу сказать, что именно, но такое ощущение, что он стал не таким, как раньше...

— Я тоже так думаю! — Не успел Лу Нянь договорить, как Ся Пипи поднял руку в знак согласия. Он наклонился вперёд и понизил голос:

— Говорю вам, вчера я так разволновался из-за победы брата Лу, что вообще не мог уснуть. Ближе к пяти утра я услышал шум внизу, испугался, что забрался вор, встал и приоткрыл дверь, чтобы посмотреть. И угадайте, кого я увидел?

— Кого?

— Что?

Видя, что и Лу Нянь, и старина Чжан заинтересовались, Ся Пипи не стал тянуть и сразу выдал ответ:

— Я увидел, как брат Дун выходит из дома!

— Э! Да и что тут такого. — Старина Чжан махнул рукой, поворачивая руль и останавливаясь у входа в «Цзисяньцзюй», потянулся расстёгивать ремень безопасности. — Я тоже иногда, когда не могу уснуть, выхожу на утреннюю пробежку подышать воздухом, это же нормально!

— Да не в этом дело! — Лицо Ся Пипи покраснело от волнения, он торопился возразить. — Разве ты, брат Чжан, ходишь на пробежку в деловом костюме? И потом, мы вернулись тогда так поздно, а брат Дун переоделся в другую одежду и только потом ушёл... Эх, не знаю, как объяснить, но у меня просто странное предчувствие.

Старина Чжан покачал головой с улыбкой, говоря, что Ся Пипи слишком много надумывает:

— Сюй Дун — агент Лу Няня, да ещё и большой босс компании. Ведение переговоров не зависит от времени суток, ты слишком много думаешь.

— А, правда? — Ся Пипи опешил, и ему тоже показалось, что, возможно, он раздул из мухи слона. Он смущённо засмеялся:

— Я же просто из беспокойства.

Они оба, посмеиваясь, снова начали обсуждать, что входит в морской набор. Лу Нянь шёл сзади и молчал — ему всё равно казалось, что с братом Дуном что-то не так. Когда будет время, нужно с ним поговорить, только спросив, можно успокоиться.

Только в тот вечер Сюй Дун не вернулся. Лу Нянь позвонил ему, и Сюй Дун сказал, что в последнее время ведёт кое-какие переговоры, как закончит — всё будет в порядке. Услышав это, Лу Нянь немного успокоился и сказал ему не перетруждаться.

Сюй Дун на мгновение замолчал, затем со смешком похвалил Лу Няня за то, что тот проявляет заботу. В конце ещё раз напомнил Лу Няню пораньше лечь спать, ведь завтра рано утром нужно отправляться на съёмки и делать пробный грим для Хуайяня. Позвонив Сюй Дуну и пожелав спокойной ночи Чжу Е, Лу Нянь отложил телефон и нырнул под одеяло — завтра предстоит первый день съёмки, одни мысли об этом вызывают лёгкое волнение!

На следующее утро, в сопровождении Ся Пипи, Лу Нянь рано отправился в павильон на грим и пробные фото для Хуайяня. Затем он помчался на съёмочную площадку для участия в церемонии открытия сериала «Путь бессмертного».

При запуске съёмочной группы обычно выбирают удачное время по расчётам. Некоторые правила стали традицией.

Когда Лу Нянь прибыл, до начала церемонии открытия оставалось ещё полчаса, времени было достаточно. Внимательно выслушав объяснения сотрудников о порядке проведения, Лу Нянь мысленно всё повторил. Основной творческий состав уже собрался. Главные актёры, Су Цинчэн и Гу Кэин, как только появились на площадке, сразу оказались в центре всеобщего внимания.

<http://bllate.org/book/15296/1359238>